

Пара из отдела закупок и бухгалтерии торопилась и не заметила две камеры, следовавшие позади всех. Толпа студентов обменялась взглядами друг с другом.

Тао Му терпеливо объяснил:

— Бухгалтер Сюй, вы не поняли? Разве декан Тао не сказал вам, что Xiaoheng Capital пожертвует один миллион юаней нашему детскому дому, чтобы создать благотворительный образовательный фонд. В этот раз, когда мы проверяли счета, именно они попросили провести аудит.

— Вы можете просто попросить их перечислить деньги прямо на счет детского дома! - Бухгалтер Сюй не могла не показать свою жадность. Если бы не этот миллион юаней, она бы не стала устраивать такую сцену до сих пор.

Это был один миллион юаней! Если бы он был переведен на счет детского дома, она смогла бы отрезать по крайней мере половину, прибегнув к некоторым хитростям. Хотя многие люди из общины приходили пожертвовать в течение стольких лет, никогда не было такой большой суммы в один миллион за один раз.

— Тао Му, ты еще молод. Ты не знаешь, что большая часть расходов приюта относится к финансовым ассигнованиям. Посторонние не имеют права проверять счета. Тебя одурачили. Разве босс Xiaoheng Capital не ваш друг? Просто скажи своему другу, чтобы он не проверял. Просто пожертвуй деньги, а что касается счетов, то твоя тетя Сюй запомнит их для тебя. Может быть, ты не доверяешь своей тете?

Бухгалтер Сюй и ее муж, дядя Цянь, который отвечал за закупки в детском доме, тоже открыл рот, чтобы убедить. Они уже обсудили это дома: один будет играть роль плохого полицейского, а другой - хорошего.

Из-за того, что Тао Му намеренно усыпил их бдительность, даже в этот момент они не поняли, что Тао Му пришел с намерением полностью расправиться с ними. Они думали, что у Тао Му доброе сердце, поэтому он специально пригласил своих богатых друзей пожертвовать деньги на приют. Что касается проверки счетов, то это был просто процесс.

Неудивительно, что бухгалтер Сюй думала именно так - дело в том, что однодневный аудит Xiaoheng Capital был слишком коротким, а бухгалтер Сюй была особенно уверена в своих методах ведения бухгалтерии. Она не могла себе представить, насколько велик и эффективен отдел аудита такой международной инвестиционной компании, как Xiaoheng Capital.

Поэтому она не ожидала, что аудиторский отдел Xiaoheng Capital сможет всего за один день проверить счета приюта за десятилетия. По мнению Сюй, за один день нельзя было проверить даже одну бухгалтерскую книгу. Не говоря уже о проверке счетов.

Поэтому она решила, что сможет обмануть людей, как это было в прошлом. Она даже начала

размышлять о том, как обманом перевести миллион юаней на счет детского дома.

Тао Му чуть не рассмеялся от злости. Именно эти два идиота уничтожили имя Дин Тао и косвенно стали причиной ее смерти в машине скорой помощи в прошлой жизни. В этой жизни они даже осмелились повторить те же трюки и попытаться обмануть его миллион юаней.

Неужели его, Тао Му, деньги так легко достать?

— Тетя Сюй, дядя Цянь, не волнуйтесь. Генеральный директор Ли из Xiaoheng Capital сказал мне, что сегодня он всех без исключения людей приведет в детский дом, чтобы объявить о пожертвованиях и создать благотворительный образовательный фонд. Верно, вы оба всегда отвечали за счета и закупки нашего детского дома. У вас есть что сказать?

Бухгалтер Сюй и дядя Цянь посмотрели друг на друга и улыбнулись:

— Что мы можем сказать. Это то, что мы должны делать. Пока ты доверяешь мне, после создания благотворительного фонда ты можешь и дальше позволять мне управлять им. Неважно, насколько я устала, я не боюсь.

Тао Му в душе усмехнулся. Он спокойным жестом указал на двух операторов и мягко улыбнулся:

— Как вы сказали, вы работали в приюте столько лет, и вы упорно трудились, не требуя благодарности. Если бы не ваше трудолюбие и терпение, дети в приюте не выросли бы такими здоровыми. Поэтому тетя Сюй и дядя Цянь, пожалуйста, скажите несколько слов.

— Генеральный директор Ли из Xiaoheng Capital также сказал. Мы должны не только сами заниматься благотворительностью. Мы также должны поощрять обычных людей делать благотворительные дела. Мы не должны позволить героям быть похороненными.

Одно это предложение подтолкнуло супругов-бухгалтеров. Дядя Цянь выпятил грудь и нетерпеливо подался вперед:

— Тогда я скажу несколько слов. На самом деле, работа по закупкам довольно трудна. Особенно для детских домов. Чтобы купить дешевые и свежие ингредиенты, я почти каждый день хожу на утренний рынок, когда на улице еще не рассвело. Летом еще ладно, но зимой очень холодно. Дует северо-западный ветер, и сколько бы одежды вы ни надели, холод все равно проникает внутрь....

Бухгалтер Сюй увидела это и тоже добавила свою часть:

— Тогда я скажу несколько слов. На самом деле, говорить особо нечего, это обычные должности, но работа, которую мы выполняем, необычна. Бухгалтерия в детском доме

отличается от бухгалтерии компаний за его пределами. Зарплата не очень хорошая. Кроме того, нужно заботиться о многих вещах. Это работа, которая требует терпения и любви.....

Тао Му улыбнулся и посмотрел, как эти двое болтают перед камерой, непрерывно поют себе дифирамбы и ставят себе высокие оценки.

Адвокат Чжоу, стоявший рядом с ним, не мог не закатить глаза. Что за толстокожая парочка! Адвокат Чжоу прожил столько лет, и если не считать маленького молодого господина из семьи Шэнь, который всегда думает, что снимается в драме для идолов, он второй раз видел таких бесстыжих людей, у которых не было ни капли совести.

В отличие от них, студенты Пекин Фильма, которые не знали правды, становились немного нетерпеливыми. Они пришли заниматься волонтерской деятельностью, отчасти ради Тао Му, а отчасти ради славы. Несмотря на то, что в их сердце было сердце благотворительности, другие цели были важнее. Но когда они только приехали в приют, то столкнулись с двумя непонятными сотрудниками.

Господин Тао был просто вежлив, но на самом деле они заблокировали ворота и бесконечно разговаривали холодной зимой. Seriously, им было совсем не холодно!

Бухгалтер Сюй и дядя Цянь проговорили перед камерой более получаса, пока Ли Сяохэн не привел людей из Xiaoheng Capital, и только тогда они неохотно остановились.

Как раз когда они готовились поприветствовать его с улыбкой на лице, они увидели, как Ли Сяохэн очень торжественно сказал:

— С этим счетом возникли проблемы. Аудитор нашего отдела аудита провел тщательное расследование и проверку за ночь, и мы обнаружили огромную лазейку в финансировании счета сиротского приюта. Учитывая это, у Xiaoheng Capital нет возможности делать пожертвования.

Выражение лица Тао Му также стало серьезным:

— Как это возможно? Бухгалтер Сюй ведет бухгалтерию детского дома. Она работает в приюте уже более десяти лет. Невозможно допустить такой большой промах.

Лицо бухгалтера Сюй тоже изменилось. Услышав слова Тао Му, она кивнула, словно ухватилась за спасительную соломинку:

— Да, я вела эту книгу. Проблем быть не может. Господин, ваш финансовый персонал совершил ошибку? Этот счет тянется более десяти лет. Вы провели только одну ночь, просматривая счета, так что ошибка - это нормально.

— То, что вы сказали, тоже возможно. В конце концов, Xiaoheng Capital не является официально сертифицированной аудиторской организацией, - Ли Сяохэн слегка кивнул и сказал Тао Му: — Поэтому мы сразу позвонили в полицию. Новость о том, что Xiaoheng Capital собирается сделать пожертвование детскому дому "Красная звезда", уже распространилась в обществе. Поэтому, даже если мы приостановим пожертвования, мы должны объяснить общественности причину. Иначе это повлияет на имидж Xiaoheng Capital.

Тао Му кивнул в знак особого понимания:

— Я понимаю. Просто позвоните в полицию. Короче говоря, я верю тете Сюй. Невинные невинны, поэтому провести тщательную проверку тоже неплохо, чтобы тетя Сюй была справедлива.

Не успел он договорить, как бухгалтер Сюй уже побледнела и упала на землю.

На этот раз даже студенты Пекинского кино, которых не особо волновал этот вопрос, поняли, что что-то не так.

— Вы не можете проверять счета! - Бухгалтер Сюй отреагировала, крепко схватив Тао Му за рукав, и крикнула: — Вы не можете позволить им проверять счета. Вы действительно не можете позволить им проверять счета.

Дядя Цянь тоже нервно посмотрел на Тао Му. Он так волновался, что вспотел на холодном зимнем воздухе.

Тао Му присел на корточки, следя за силой бухгалтера Сюя. Он был особенно озадачен и в замешательстве спросил:

— Почему мы не можем проверить счета? Мы хотим доказать невиновность тетушки Сюй? Разве не хорошо было бы все четко проверить?

— Нет, - мозг бухгалтера Сюй был пуст, пытаюсь найти оправдания: — Потому что.....потому что.....Точно, потому что декан Тао. Декан Тао - это.....

— Тао Му, у меня не было другого выхода. Она - декан. Столько лет она посвятила приюту. У нее нет никаких заслуг, но, по крайней мере, есть тяжелая работа. Как я могу просто наблюдать за ней? - в этот момент бухгалтер Сюй была очень рада. Когда она вела бухгалтерию, из-за отсутствия смелости она вела много счетов, используя имя декана Тао.

Более того, некоторые счета действительно были подписаны и подтверждены деканом Тао. Дин Тао ничего не знала о бухгалтерии и доверяла людям в приюте. Поэтому, что бы она ни делала, она могла обмануть декана Тао всего несколькими словами. В любом случае, в конечном счете, подписывать документы должен был декан Тао. Даже если бы в тот момент проверяли счета,

Дин Тао не смогла бы избавиться от этих отношений.

Тао Му очень доверял Дин Тао и считал ее своей родной бабушкой. Если бы он знал, что на счетах стоит подпись Дин Тао, Тао Му непременно попытался бы защитить Дин Тао. Тогда они со старым Цянем смогли бы спокойно выйти сухими из воды.

Тао Му не ожидал, что бухгалтер Сюй осмелится втянуть в это декана Тао. Улыбка на его лице мгновенно исчезла. Он посмотрел на бухгалтера Сюй с ничего не выражающим лицом, а затем изогнул уголок рта и неторопливо произнес:

— Раз уж так, то необходимо провести четкое расследование.

<http://bllate.org/book/15151/1338154>